

Не Чжэн оказался в этом крыле здания лишь потому, что при выходе из машины ассистент обмолвился вскользь: в сезон дождей в сыром подземном гараже продолжает ютиться один из репетиционных залов. Он заглянул туда мимоходом, совершенно не ожидая наткнуться на экспрессивный, полный бешеной энергетики танец Тун Яня.

Музыка гремела, и выступление не прекратилось с его появлением. Не Чжэна это ничуть не задело. Напротив, он посчитал, что двое ребят в центре зала поступают совершенно правильно, не отвлекаясь ни на что вокруг — именно так и должен проявляться профессионализм артиста.

Пока остальные стажеры, позабыв о приличиях, спешили к гостю с заискивающими улыбками, Не Чжэн лишь сдержанно кивнул, не проронив ни слова. Его взгляд оставался прикованным к танцующим, внимательно и одобрительно следя за каждым движением и шагом.

Так выражалось уважение к исполнителю и элементарная зрительская вежливость. В современной хореографии Не Чжэн не разбирался, но это не мешало ему ценить происходящее: в конце концов, у любого искусства есть общая цель — выразительность.

Поначалу он действительно просто созерцал красивое зрелище. Тун Янь двигался превосходно: каждый жест казался дерзким, почти разнузданным, но в то же время оставался под жестким контролем. В этой агрессивной пластике сквозила удивительная легкость и небрежная грация.

Во время их прошлых двух встреч Не Чжэну казалось, будто мальчишка прячется в какой-то защитный панцирь. И лишь теперь, глядя на этот безумный, яростный танец, он словно разглядел его истинную суть — свободную, дикую, не знающую удержки.

Однако вскоре Не Чжэн поймал себя на чувстве смутного дискомфорта.

Сюжет танца явно рассказывал о страсти между любовниками. В тесном контакте Тун Янь и его партнер соприкасались телами; каждый прогиб, каждое прикосновение балансировали на грани откровенного соблазна. Выразительность и впрямь была невероятной.

На Тун Яне были свободный свитшот и рваные джинсы. Тонкий, стройный силуэт юноши еще не обрел зрелой мужской стати, но под кожей перекачивались упругие, сухие мышцы. От всей его фигуры веяло дразнящей, еще незрелой, но уже пробуждающейся чувственностью. Вот его ладони скользнули вверх по груди партнера, очертили плечи... Это движение словно зацепило невидимую струну в сознании Не Чжэна. Почудилось, будто эти чужие пальцы коснулись его собственной кожи, оставив за собой обжигающий след.

На груди действительно выступил легкий зуд, вызвавший глухое раздражение. Дыхание сбилось, но вопреки нарастающему внутреннему протесту Не Чжэн стал смотреть на Тун Яня еще пристальнее.

В тот дождливый вечер, когда этот мальчишка впервые предстал перед ним, Не Чжэн ощутил инстинктивное отторжение. Слишком уж броской, вызывающей была красота Тун Яня — она

рождала двусмысленные ассоциации и совершенно не вписывалась в строгие эстетические стандарты Не Чжэна.

Разумеется, сам Тун Янь и не подозревал о буре, поднявшейся в душе высокопоставленного зрителя. Упускать столь редкий шанс занять место под солнцем он не собирался — только круглый идиот не уцепился бы за такую возможность зубами.

Внутри него полыхал пожар, он выкладывался без остатка, едва ли не сгорая от собственного пыла. Раз Не Чжэн предпочитает мужчин — тем лучше! Главное — оказываться на виду и использовать малейшую возможность для флирта. Такой шанс он точно не упустит.

По правде говоря, пока характер и пристрастия Не Чжэна оставались загадкой, приходилось действовать осторожно, не переходя черту. Заметь он хоть малейший намек на взаимность — разделся бы донага и прыгнул в постель без лишних разговоров. Смелости ему не занимать.

Сделай Не Чжэн навстречу хоть шаг, Тун Янь преодолел бы оставшиеся тысячи верст ползком. Ради того, чтобы заполучить такого покровителя, он готов был растратить весь пыл своей юности.

Но реальность жестоко щелкнула его по носу. Песня подходила к концу, а взгляд Не Чжэна оставался непроницаемо спокойным. Под такой ритм задержался бы даже человек, лишенный всякого музыкального слуха, но этот мужчина стоял неподвижно, словно каменное изваяние. Неужели это и есть то самое хваленое буддийское бесстрашие великих мира сего?

Музыка смолкла. Под жидкие аплодисменты Тун Янь дружески похлопал партнера по плечу, благодаря за работу, и решил ковать железо пока горячо.

Тяжело дыша, он стер пот со лба и обернулся. Не Чжэн все еще стоял у дверей.

Вот только рядом с ним уже крутился Белый цветок.

Не колеблясь ни секунды, Тун Янь направился к ним. Приближаясь, он услышал, как притихший юноша, робко заглядывая Не Чжэну в глаза, лепечет:

— Господин Не, как вы здесь оказались? Я на днях уезжал домой, меня долго не было... — Слышалось это так, будто гость пришел лично к нему.

Тун Янь мысленно хмыкнул.

«Что за дела? Этот неженка — новая пассия папаши Не — так близко знаком с сыном?»

Тем не менее шагу он не сбавил. Подойдя вплотную, он изобразил на лице искреннюю радость:

— Господин Не!

Глубокие, точно омуты, серо-голубые глаза Не Чжэна скользнули по лицу юноши. Вежливо кивнув, он произнес:

— Да. Весьма впечатляющее выступление.

И тут же перевел взгляд на Белого цветка, отвечая на его вопрос:

— Заглянул по пути.

Тун Янь почувствовал укол досады. Не Чжэн держался со своей обычной мягкой вежливостью, но за ней скрывалась ледяная бесстрастность. К нему и к этому неженке бизнесмен относился абсолютно одинаково — ровно и отстраненно.

«Да ладно! Неужели опять вхолостую?»

Тун Янь уже открыл было рот, чтобы продолжить беседу, но следовавший за боссом специальный помощник Чэнь едва заметно качнул головой. Поняв намек, юноша тут же прикусил язык.

Окинув взглядом облупившиеся углы тренировочного зала, Не Чжэн ровно произнес:

— Продолжайте репетицию.

С этими словами он развернулся и ушел, даже не оглянувшись.

Внутри у Тун Яня все буквально клокотало от злости.

«Твою мать! Опять ждать следующего раза! И когда теперь выпадет этот чертов шанс?!»

Настроение было паршивым, и, как на грех, именно в этот момент кто-то решил напроситься на неприятности.

Тун Янь заглянул в раздевалку за вещами и направился к выходу, но стоило ему переступить порог, как дорогу преградил Белый цветок.

— Ты ведь нарочно это устроил?

Тун Янь нехотя повернулся на каблуках.

Лицо Белого цветка вновь приняло высокомерно-презрительное выражение, приправленное праведным гневом:

— Только не ври, что это вышло случайно. Как только вошел господин Не, ты заставил Златовласку играть женскую партию и на ходу перестроил всю связку.

«Ого, а это уже забавно», — подумал Тун Янь.

— Ну допустим. И что с того? Тебе какое дело? — спросил Тун Янь.

— Я ведь только добра тебе желаю, — сочувственно вздохнул тот. — Господин Не — человек строгих правил. Своими грязными делишками ты лишь навлечешь на себя беду. Ты хоть представляешь, какими помоями тебя сейчас за спиной обливают? Говорят, пытался соблазнить босса, да только обломался.

От возмущения у Тун Яня перехватило дыхание, но, дослушав эту тираду, он вдруг весело расхохотался:

— Потряси головой, а? Хочу послушать, как там вода булькает.

— Ты на что намекаешь?

— Был бы ты действительно за меня, не стал бы пересказывать всякую мерзость мне в лицо. И вообще... Скажи честно, чему ты так завидуешь?

Лицо Белого цветка мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем:

— Чушь не неси!

Тун Янь окинул его насмешливым взглядом с ног до головы:

— Сначала запрыгнул в постель к Лао Не, а теперь нацелился на младшего?

Юноша вздрогнул, будто его ударили хлыстом:

— Вранье! У меня с Лао Не ничего нет, руководство об этом прекрасно знает!

— О, как интересно, — оскалился Тун Янь. — Значит, виды на его сыночка ты все-таки имеешь?

Белый цветок растерялся и лишь спустя пару секунд выдавил:

— Вовсе нет... Не суди по себе, не все вокруг такие грязные!

«Святошу из себя корчит, а сам...»

Тун Янь сделал шаг вперед, вплотную приблизившись к его лицу, и прошептал прямо в ухо:

— Да ладно тебе, признаться в этом не стыдно. Хватит ломать комедию. У меня за душой ни гроша, но и ты из той же грязи вылез. Если крутишься в шоу-бизнесе, умей переступить через гордость. А не можешь — возвращайся в свою провинцию, открывай лавку и торгуй пирожками, целее будешь.

Он весело подмигнул онемевшему парню и зашагал прочь:

— Так что давай каждый сам за себя. Бывай!

Между тем всемогущий господин Не, которого Тун Янь считал решением всех своих проблем, в последние дни тоже не знал покоя.

В тот вечер Не Чжэн приехал в родительский дом. Едва они с матерью сели в гостиной, как прислуга почтительно доложила:

— Госпожа, только что звонил хозяин. Сказал, что приедет ужинать.

Уголки губ госпожи Не, до этого скорбно опущенные, мгновенно поползли вверх. Просияв, она тут же велела кухарке приготовить несколько любимых блюд мужа. После этого поспешно поднялась, поправила безупречную прическу и бросила сыну:

— Я поднимусь к себе, переоденусь.

Стоило ей скрыться на лестнице, как в дверях появился Председатель Не.

Случай, когда они собирались за столом всей семьей, можно было пересчитать по пальцам одной руки. И сейчас отец вместо приветствия с ходу бросил сыну:

— Ну и что это значит? Столько времени прошло, а ты все никак не приживешься на новом месте? Обязательно нужно было срывать злость на моих протееже?

Не Чжэн помрачнел. Он заблокировал кандидатуру киноимператора Мин Сюаня на главную роль в «Диких землях» — и это было лишь первым предупредительным выстрелом. Но отец уже

не выдержал и явился заступаться за своего очередного фаворита.

Даже не шелохнувшись в кресле, Не Чжэн холодно спросил:

— О чем мы договаривались?

Лао Не ничуть не смутился. Развалившись напротив, он небрежно бросил:

— Да кто же знал, что ты начнешь совать нос в мои личные дела? Путать работу и постель — дурной тон.

Сын отказался от бесполезной вежливости:

— Считаешь, у меня нет причин вмешиваться?

Председатель Не усмехнулся. Ему перевалило за пятьдесят, но он по-прежнему был полон сил и не растерял былого лоска. Медленно прикурив сигарету, он затянулся и снисходительно произнес:

— Полно тебе. Сам ведь мужчина, а простых вещей не понимаешь. Нам природой суждено поддаваться инстинктам. Вокруг столько соблазнов, а ты заперся в своей скорлупе, строишь из себя праведника. Тебе самому-то не тошно от этой святости? Думаешь, если будешь держать себя в узде, дома станет спокойнее? Не лезь в мою личную жизнь. «Юньсин» — это цветник, полный прекрасных бутонов. Рано или поздно ты и сам не устоишь, и будет неловко, если безупречный наследник запятнает репутацию банальной интрижкой с подчиненными.

Разумеется, Не Чжэн не подозревал, насколько пророческими окажутся слова отца. Он чувствовал лишь глубокое омерзение. По правде говоря, родитель вызывал у него тошноту с самого детства.

Ему было всего четыре года, когда в загородном поместье он проснулся посреди ночи и вышел в коридор. Внизу, в огромной гостиной, прямо на коврах копошился клубок из десятка полуголых пьяных мужчин и женщин. А его отец, такой же нагой, остервенело метался на какой-то девке, обливаясь потом.

И этот человек был его отцом.

Не Чжэн смерил тяжелым, ледяным взглядом человека, с которым делил одну кровь, но к которому питал лишь непреходящее презрение.

— Тебе лучше хорошенько подумать, — негромко, но веско произнес он. — Неужели у тебя за душой нет ничего важнее этих дешевых интрижек, раз ты готов выставить их на всеобщее

обозрение?

Лао Не осекся. Улыбка сползла с его лица, но через секунду он принужденно хмыкнул, возвращая маску безразличия:

— И из-за этого стоило так заводитьсь?

— Кто это тут сердится? — На лестнице показалась госпожа Не. Она успела переодеться в яркое шелковое ципао и теперь изо всех сил пыталась изобразить на лице безмятежное величие.

Не Чжэн поднялся навстречу матери, бросив на отца предупреждающий взгляд. Разговор был окончен.

Однако Председатель Не проигнорировал этот знак. Он тоже встал, по-хозяйски приобнял жену за талию и с улыбкой проговорил:

— Дорогая, раз уж сын здесь, я хочу при нем извиниться перед тобой за Мин Сюаня.

Обсуждать любовника в присутствии законной супруги... Терпение Не Чжэна лопнуло.

— Хватит! — резко оборвал он отца.

Но Лао Не было не прошибить. Он бережно взял безжизненную ладонь жены и прижал к своим губам:

— Мин Сюань еще совсем глупый мальчишка, говорит прежде, чем думает. Никакого злого умысла у него не было. Если он задел тебя, я с ним разберусь. Ты у меня законная госпожа Не, не стоит опускаться до ссор с приبلудными дворняжками.

Лицо госпожи Не сделалось мертвенно-бледным, фальшивая улыбка застыла на ее губах нелепой маской.

Скользнув издевательским взглядом по потемневшему лицу сына, Председатель Не похлопал жену по плечу:

— Ладно, я пойду. А вы посидите, поужинайте спокойно.

Стоило за ним захлопнуться двери, как огромная гостиная роскошного особняка вновь погрузилась в привычный могильный холод.

На глазах Не Чжэна с лица его матери сошла вся краска. Маска благополучия осыпалась, обнажив глубокие скорбные складки у рта. В одно мгновение она словно постарела на десять лет.

Чувствуя смесь ярости и бессилия, Не Чжэн глухо спросил:

— И после всего этого вы продолжаете терпеть его?

Мать взорвалась истерическим криком:

— Да что ты понимаешь?! Это все из-за той твари! Я больше секунды терпеть не намерена! Всего-то и нужно было — стереть в порошок паршивого актеришку! От тебя даже личного участия не требовалось, а ты заставляешь меня ждать целый год! Какая мне от тебя польза?! Зачем я вообще тебя растила?!

Очередная безобразная сцена. Не Чжэн, привыкший к подобным вспышкам, промолчал.

Бросив короткий взгляд на испуганно замершую в углу пожилую служанку, он негромко бросил:

— Позаботься о госпоже.

После чего резко развернулся и вышел прочь, растворяясь в душной ночной темноте.

В спину ему летел истощенный, захлебывающийся крик матери:

— Зачем я только тебя родила?!..

Для Тун Яня эта ночь, напротив, стала судьбоносной — удача сама прыгнула ему в руки. Сначала он, измученный неведением, решил набрать знакомый номер. Но, как и прежде, на том конце провода никто не ответил.

Каково же было его удивление, когда спустя всего пять минут раздался ответный звонок. Тун Янь едва успел вежливо поздороваться, как помощник Чэнь без лишних предисловий перешел к делу:

— Слишком уж ты торопишься. Если бы я сегодня тебя не остановил, ты бы за господином Не до самой машины бежал? Вокруг него всегда вьются толпы подлиз. Излишняя навязчивость только вредит.

Тун Янь мгновенно сориентировался:

— Помощник Чэнь, даже не знаю, как вас благодарить. Вы меня буквально спасли.

Собеседник отозвался не менее любезно:

— Оставь. Мы с тобой одного поля ягоды — пробиваемся наверх своими силами. Мне в свое время тоже помогали добрые люди. Так что дать толковый совет перспективному парню для меня не составит труда.

— И все равно я ваш должник, — Тун Янь лихорадочно соображал, как развить успех. Немного помедлив, он добавил: — Понимаете, мне бы очень хотелось лично поблагодарить господина Не за поддержку. Да только когда еще выпадет случай с ним пересечься?

Помощник Чэнь на удивление легко заглотил наживку. Помолчав секунду-другую, он ответил:

— Завтра.

И назвал адрес.

<http://bllate.org/book/18307/1755425>